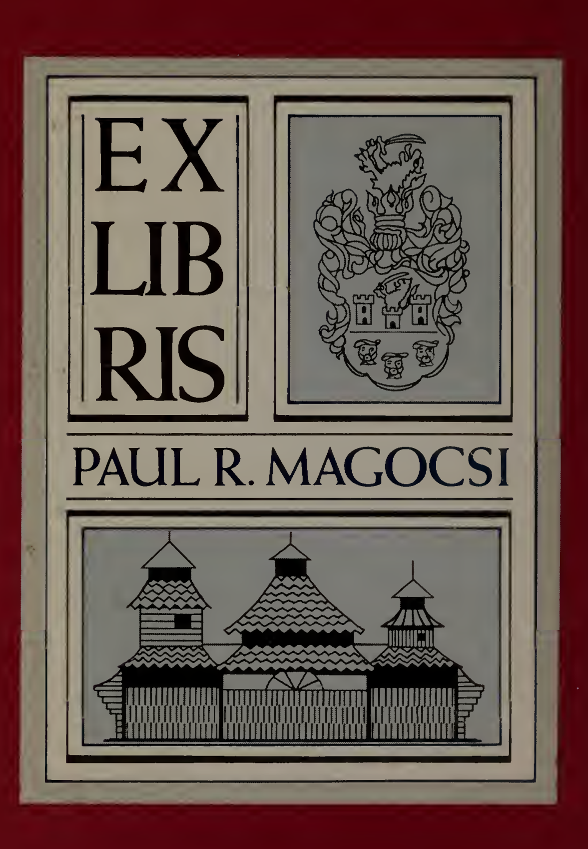
Голосъ изъ Угорской Руси

EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

Russkaia mysl', I, kn. 3
(Moscow, 1880).

СЛАВЯНСКІЕ НАРОДЫ.

Голосъ изъ Угорской Руси.

Угорская Русь, подавленная въ новѣйшее время всевозможными бѣдствіями, не ждетъ уже помощи себѣ изъ Вѣны, какъ бывало прежде; она обращаетъ взоры на востокъ и ждетъ спасенія отъ единокровной и единовѣрной Россіи. Съ тѣхъ поръ, какъ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, Вѣной овладѣли Евреи и Мадьяры, народъ угро-русскій брошенъ на произволъ исконныхъ враговъ русскаго племени. И откуда ждать теперь Угорской Руси спасенія, кромѣ Бога и его Помазанника Царя Русскаго? Принявъ подъ могущественное свое покровительство Славянъ и прочихъ христіанъ Балканскаго полуострова, Онъ не оставитъ, конечно, и насъ въ нынѣшнемъ безвыходномъ положеніи.

Но такъ какъ мы лишены возможности обратиться съ мольбой о помощи непосредственно къ Царю-Освободителю, какъ желалъ бы того нашъ народъ, то угрорусская интеллигенція рѣшилась прибѣгнуть къ посредничеству печати, возложивъ это дѣло на меня, нѣкогда мадьяро-поклонника, нынѣ же раскаявшагося служителя русской церкви и народности. Исполняя это порученіе моихъ земляковъ, я обращаюсь къ вамъ, г. редакторъ, съ просьбою помѣстить предлагаемую статью на страницахъ вашего уважаемаго журнала.

Исторія Угорской Руси мало привлекала до сихъ поръ вниманіе русскихъ историковъ; а, между тѣмъ, эта полузабытая Угорская Русь связана съ великой Россіею единствомъ крови и вѣры, силою преданій прошлаго и чаяній будущаго.

Изъ лѣтописи преподобнаго Нестора извѣстно, что въ числѣ племенъ, составлявшихъ русское государство, находились и Хорваты [1]), сѣверная часть коихъ, населявшая горы и лѣса галицко-русскаго племени Бойковъ [2]), называлась и Сербами или Бѣлыми Сербами. Пр. Несторъ не упоминаетъ, правда, послѣднихъ въ числѣ племенъ русскихъ; но за то Константинъ Багрянородный, писатель 10-го вѣка, положительно утверждаетъ, что въ половинѣ 10-го вѣка эти Бѣлые Сербы были подвластны русскимъ князьямъ [3]). Если же въ другомъ мѣстѣ Константинъ Багрянородный указываетъ на зависимость Хорватовъ отъ франкскаго императора Оттона [4]); то это могло относиться лишь къ Червенской области, входившей временно въ составъ сосѣдней Польши [5]), которая дѣйствительно была тогда причисляема къ западной или Франкской имперіи [6]).

Но, кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ преп. Нестора и Константина Багрянороднаго, имѣются и другія доказательства принадлежности Бѣлыхъ Хорватовъ съ Бѣло-Сербскою ихъ вѣтвью къ числу племенъ, входившихъ въ составъ русскаго государства. Однимъ изъ важнѣйшихъ доводовъ въ пользу того служитъ невозможность доказать принадлежность Бѣлохорватской области въ въ 9 и 10-мъ вѣкахъ какому—нибудь другому политическому тѣлу. Во время Рюрика и Олега Бѣлые Хорваты причисляются въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» къ политическому союзу племенъ русскихъ; и Владиміръ Равноапостольный ходилъ, по словамъ той же начальной лѣтописи, «на Хорвати» [7]). Если по-

---

[1]) Лѣтоп. преп. Нестора по Лавр. сп. Москва 1864 г. стр. 6 „и живяху въ мирѣ Поляне.... и Хорвате“; стр. 11 подъ 907 г. „поя же Олегъ множество Варягъ и Словѣнъ.... и Хорваты“. См. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. т. I-й, гл. 2 и 5-я.

[2]) Constantinus Porphirogen. De adm. imp. cap. 32: a Serviis non baptizatis, qui etiam albi cognominantur, et ulteriora Turciae incolunt in loco ab illis Boiki (Bóĭki) nuncupato.

[3]) De adm. imp. cap. 9: aut in clavica loca Berbianorum.... Serviorum, reliquorumque Sclavorum, qui Russis tributarii πακτιῶτας sunt.

[4]) ibid. cap. 30: parent autem (Chrovati, Othoni magno regi Franciae.

[5]) С. Владиміръ опять возсоединилъ съ Русью Червенскую область, а слѣдовательно и Бѣлыхъ Хорватовъ.

[6]) Конст. Багрянор. прямо называетъ нѣмецкихъ императоровъ государями всей Склавоніи, конечно западной: habebat enim tres fratres Pipinus, qui Franciae omni et Sclavoniae imperabant. De admin. imp. cap. 28.

[7]) Лѣт. пр. Нестора по Лавр. сп. 1864 г. стр. 68. Ср. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. томъ I. гл. 9; Gebhardy. Algemeine Weltgeschichte. L. IV т. 419-я стр.: „Er (Wladimir) breitete darauf seine Oberherrschaft.... und über die Chorvaten aus“.

смотрѣть на географическое положеніе Бѣло-Хорватской области, то принадлежность ея къ русскому государству является не только естественнымъ, но и неизбѣжнымъ историческимъ явленіемъ. Въ начальной русской лѣтописи не опредѣлены точныя границы Бѣло-Хорватской области; но мы можемъ составить объ нихъ довольно точное понятіе изъ Константина Багрянороднаго и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ источниковъ. Основываясь на этихъ источникахъ, можно утверждать, что Бѣло-Хорватія съ Бѣлой Сербіей находились въ 10-мъ вѣкѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ областями славянскихъ племенъ: Тиверцовъ, Дулѣбовъ, Древлянъ, Бужанъ и др. [8]); на западѣ границы простирались до земель, подвластныхъ западной или франко-нѣмецкой имперіи [9]); на юговостокѣ Бѣло-Хорватія сосѣдила съ кочевьями Печенѣговъ[10]); на югѣ же съ поселеніями Мадьяръ [11]), которыхъ Константинъ Багрянородный постоянно называетъ Турками.

Поселенія Мадьяръ раскинуты были первоначально, по словамъ Константина Багрянороднаго, лишь въ областяхъ Великой Моравіи, т. е. по правую сторону Дуная; при чемъ границы мадьярской области сосѣдили на востокѣ по Дунаю съ Болгарами, на сѣверѣ или вѣрнѣе сѣверо-востокѣ съ Печенѣгами, на западѣ съ Франкскою имперіею, т. е. со Словенцами и Нѣмцами, и на югѣ съ Хорватами, безъ сомнѣнія, крещеными, т. е. выселившимися изъ Бѣлой Хорватіи на югъ за Драву [12]). Но къ половинѣ 10-го в. Мадьяры распространились уже и по сю, лѣвую сторону Дуная, занявъ равнину, орошаемую рѣками: Темишь (Temes Τίμησις), Тутисъ (Τούτης), Марошь (Muras, Μορήσης), Керешь (Körös Κρίσος)

[8]) Const. Porphirog. De adm. imp. cap. 9: „Serviorum reliquorumque Sclavorum, qui Russis tributarii sunt“.

[9]) Ibid cap. 30. „Ceteri vero Chrovati versus Franciam habitant et appellantur hodie Belo-Chrovati“. Ibid cap. 31: „Chrovatia quippe frequentibus incursionibus infestatur Francorum“. Ibid cap. 32: „Cui finitima Francia est“.

[10]) Ibid. cap. 31: „Chrovatia quippe frequentibus incursionibus infestatur Francorum, Turcorum, Patrinacitorum“. Ibid cap. 32: „Iabdieratim vero thema (Patrinacitarum) conterminum est tributariis pagis Russiae Ultinis.... reliquisque Sclavis“.

[11]) Ibid. cap. 13: „Turcis hae gentes conterminae sunt.... Chrovati vero ad montes Turcis adjacent“. Ibid cap. 30: „Chrovati affinitatem cum Turcis et amicitiam contrahunt“. Ibid. cap. 31: „qui (Chrovati) sane ultra Turciam prope Franciam incolunt“. Cp. Gebhardy. Algem. Weltgeschichte m. L. IV стр. 425.

[12]) Const. Porphirog. De adm. imp. cap. 40: „Confinei autem Turcis sunt orientem versus Bulgari, ubi eos Ister fluvius, qui et Danubius dicitur, separat, septemtrionem versus Patrinacitae, ad occidentem Franci, ad meridiem Chrovati“.

и Тиха или Тиса (Tisza Τίτζα) [13]). Такимъ образомъ, Мадьярія преддунайская ограничена была: на югѣ Дунаемъ, на Востокѣ горами Семиградскими (Kiraly hágó, гдѣ жили Печенѣги [14]), въ thema Gyla, Γύλα); на сѣверѣ рѣками Кереномъ, Тисою, и Теплою (Hejo) [15]), за которыми жили Бѣлые Хорваты, заселявшіе и Магитсанскія горы, на сѣверозападѣ мадьярской области. Нѣкоторые историки утверждали, что на равнинахъ, между рр. Кереномъ и Тисой, жили русскія племена Тиверцы и Лютичи [16]); но это относится лишь къ Бѣло-Хорватамъ.

Кочевья Печенѣговъ занимали встарь кромѣ части русскаго Подолья и Заберладской Руси или Молдавіи (thema Iabdiertim. Ιαβδιερτίμ) еще южную часть Семиградья (thema Gylae, Γίλα) [17]).

Что касается сосѣднихъ съ Бѣло-Хорватіей частей франко-нѣмецкой имперіи, то таковыми могли быть на сѣверѣ Польша. а на западѣ—незанятое еще въ то время Поважье (ducatus, provincia Vagi), составлявшее нѣкогда удѣлъ Велико-Моравскаго государства. Это доказывается свидѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, что поселенія Бѣлыхъ Хорватовъ простирались до р. Вислы [18]) и княжества Поважскаго [19]), которое по паденіи госу-

---

[13]) Ibid cap. 13: „Turcis hae gentes conterminae sunt.... Chrovati vero ad montes Turcis adjacent". Ibid. cap. 40: „Ulteriora vero, quae omnia Turcis habitantur, cognomina nunc habent a fluviis transcurrentibus; eorum primus Timisis, est, alterum Tutis, tertium Morisis, quartum Crisius, quintum Titza".

[14]) Ibid. cap. 13: „Turcis hae gentes conterminae sunt.... ad septentrionem Patrinacitae". Ibid cap. 37: „thema (Patrinacitarum) Gylae Turciae proximum est". Ibid cap. 40: „Confinei autem Turcis sunt.... septentrionem versus Patrinacitae". Мѣстность, гдѣ Печенѣги сосѣдили съ Мадьярами къ сѣверу отъ послѣднихъ, могла находиться на рѣкѣ Тутисѣ (Aluta?).

[15]) Ср. Bidowski. Monumenta Pol. Histor: Chronicam ung. pol.; Endlicher Monum. Arpad. § 7 стр. 72; Biedermann. Die Ungarischen Ruthenen I, 7; Ж. М. Н. Пр. 1878 г. за іюнь 349—396 стр.

[16]) Gebhardy. Allgem. Weltgeschichte т. LIV, стр. 425.

[17]) Const. Porphirog. De adm. imp. cap. 37: „Thema Gylae Turcis proximum est.... Iabdiertim vero thema conterminum est tributariis pagis Russiae regionis Ultinis, Dervlenianis.... reliquisque Sclavis".

[18]) Ibid cap. 33: „Venit autem posteritas proconsulis et patricii Michaelis Vuseyutzi σεβούτζη, вѣроятно Вышевичъ) Zachlumorum principis filii a non baptizatis accolis fluminis Vislas (Βίσλας).

[19]) Ibid. cap. 30: „habitabant ultra Vagi ariam ἐκεῖθεν Βαγιβαρείας), ubi nunc sunt Belo-Chrovati". Шафарикъ, страннымъ образомъ, видѣлъ въ Βαγιβαρείας Бабьи горы, которыхъ искалъ притомъ не въ Земплянской жупаніи, гдѣ много такихъ Бабьихъ горъ, а далеко на западѣ, гдѣ тоже существуютъ онѣ. Эту натяжку высокоученаго слависта можно объяснить лишь предположеніемъ, что, довѣряя хронологіи Угорскаго Анонима, Шафарикъ допускалъ завоеваніе Мадьярами всей Угорщины.

царства Велико-Моравскаго занято было Чехами и лишь въ 11-мъ вѣкѣ постепенно завоевано было Мадьярами. Въ составъ же Поважскаго княжества входили слѣдующія жупаніи: Бреславльская (Pressburg, Pozsony), Нитранская (Nyitra, Neutra), Тренчинская (Trencsén), Турчанская (Turócz), Оравская (Arva) и Липтовская (Liptó, Liptau).

На основаніи всѣхъ представленныхъ данныхъ и соображеній можно утверждать, что въ половинѣ 10-го столѣтія Бѣлые или некрещеные Сербо-Хорваты занимали большую часть нынѣшнихъ провинцій Галичины и Буковины, не малую часть Молдавіи и Семиградья[20]) и затѣмъ всю Угорскую Русь, именно слѣдующія жупаніи Угорщины: Мармарусь (Marmaros), Сотмарь (Szátmar), Убочье, (Ugocsa), Берегъ (Beregh), Унгъ (Ungh), Землянъ (Zemplén), Заубочье (Zaboles), Бихоръ (Bihar), съ частями комитатовъ: Бекешъ (Békés), Ясовъ и Куновъ (Jaszkún), Чорнградъ (Csongrad), Гевешъ-Сольникъ (Heves-Tzólnok) и Боршадъ (Borsod); далѣе сюда входятъ еще жупаніи: Турня (Torna), Обовъ (Abauj), Шаришъ (Sáros), Спишъ (Szepes, Zips), Гемеръ (Gömör), Новгородъ (Nógrad) съ частицею Пештянскаго (Pest) комитата до Дуная, и еще жупаніи Зволенскую (Zólyom) и Тековскую (Bars), съ частью Острогонской, вплоть до Дуная у г. Острогона (Esztergam).

Не безъ причины, конечно, называлась территорія Бѣло-Хорватская «Великой Хорватіей»[21]); не безъ причины утверждаетъ Константинъ Багрянородный, что Бѣлые Хорваты названы именемъ Хорватовъ потому, что владѣютъ обширными землями[22]);

[20]) До 1600 г. изъ русскихъ жителей Семиградья, т.-е. потомковъ Бѣло-Хорватовъ, набирались козаки Семиградскихъ князей. Ср. Gebhardy. Allgem. Weltgeschichte т. LIV стр. 178: „und konnte (der Fürst) nicht einmahl hindern, dass die Kosaken seines Heeres“ и. т. д. Лишь на нашей памяти исчезли или вѣрнѣе орумынились остатки Семиградской Руси. Еще въ 1721 г., въ данной папою учредительной грамотѣ уніатскаго епископства въ семиградскомъ Фогарашѣ, упоминаются въ составѣ паствы не только Румуны, Греки и Сербы (купцы), но и Русскіе туземцы: „Episcopus Graecorum et Ruthenorum, Valachorum, Rascianorum aliquorumque, qui graecum ritum sequuntur et per Transilvaniae provinciam commorantur. Notitia fundationis koriatovicsianae. Pars IV pag. 171, 192. И въ Сводѣ Семиградскихъ законовъ, подъ 1628 г., встрѣчаемъ упоминаніе въ Семиградьѣ русскихъ жителей: Valachi et Rutheni, dominis terrestribus destituti, in cujus fundis reperiuntur, libere per dominum terrestrem captivari et ad jobagionatum obligari possunt.

[21]) Const. Porphirog. De adm. imp. cap. 31: „Magna autem Chrovatia, quae et alba cognominatur“. Ibid. cap. 32: „uti et magna Chrovatia baptismi expers“.

[22]) Ibid. cap. 31: „Chrovati autem dicuntur lingua Sclavorum, id est terram multam possidentes“.

и всѣ эти земли, со включеніемъ и Угорской Руси, входили какъ выше доказано, въ составъ владѣній св. Владиміра равноапостольнаго.

Вотъ почему Угорская Русь даже въ самыхъ западныхъ своихъ областяхъ и по занятіи ихъ Мадьярами все еще называема была Русью и въ грамотахъ угорскихъ королей[23]) и въ сочиненіяхъ древнихъ западныхъ писателей[24]). Вотъ почему и теперь еще жители древней Бѣло-Хорватіи зовутъ себя Русскими, а свою вѣру и церковь—русскою. Въ этихъ отношеніяхъ скрывается объясненіе и словъ преп. Нестора, что св. Владиміръ жилъ въ мирѣ съ сосѣдними государями, именно съ польскимъ, угорскимъ и чешскимъ[25]). Лишь Бѣло-Хорватскими своими владѣніями могъ св. Владиміръ быть сосѣдомъ чешскаго государства. Но вскорѣ по смерти св. Владиміра, именно въ 1018 г. западныя части русской Бѣло-Хорватіи, именно жупаніи Тековская, Гонтянская, Зволенская, Новгородская съ частью Нештянской, Гемерская съ частями Гевешской и Боршадской, Турнанская и Обовская, а, вѣроятно, и Спишъ съ Шаришомъ и Земляномъ, перешли вмѣстѣ съ Червенскою областью въ руки польскаго князя, Болеслава Храбраго[26]). Вслѣдствіе того граница польско-угорская проходила около того времени по слѣдующей линіи: отъ г. Острогона (Strigonium, Gran, Esztergam) внизъ по Дунаю при-

---

[23]) Такъ въ грамотѣ Угорскаго короля Бѣлаго IV отъ 1243 г., пожалованной нѣкоему Герварду, мы читаемъ: „vice quadam in Russia, quae vocatur Hungarica, nobis nostrisque baronibus in expeditione praesentibus laudabilitet dimicavit.... dehinc et super fluvium Donec (Дунаецъ) на границѣ Спишской жупаніи) perstitit in conflictu". См. Bardossy. Suplem. annt. Scepusii. pag. 150. И въ грамотѣ Андрея III отъ 1297 г., при упоминаніи Спишскихъ селеній и Корытникъ и Корытняны, пожалованныхъ канонику Марку, мы встрѣчаемъ выраженіе: usque ad unam viam, qua itur versus Hungariam, т.-е. изъ Руси на Угоршину. Ibid. pag. 419 sq.

[24]) Многозаслуженный Словацкій историкъ Викторъ Ф. Сасинекъ, въ своей Исторіи Угорщины (I, 14, и 15 стр.), высказываетъ мнѣніе, что въ старину вся Словачина называема была западными писателями Русью (Russia, Ruscia, Ruzzia, Ruizia). Подобное предположеніе мы встрѣчаемъ еще у Бѣлёвскаго (Monum. Pol. Hist. I, 514) и даже у Палацкаго (Дѣины народа ческего I, 296). По мнѣніе это, очевидно, ошибочно, такъ какъ цитуемые названными историками нѣмецкіе источники употребляли терминъ Russia лишь въ примѣненіи къ русскимъ жупаніямъ Угорщины, а не къ настоящей Словачинѣ, т.-е. Поважскому краю.

[25]) Лѣт. преп. Нестора, Лавр. сп. стр. 70. „И бѣ живя съ князи окольними миромъ, съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ угорскимъ, и съ Андрихомъ чешскимъ, и бѣ миръ и любве".

[26]) Ibid. стр. 81.

мѣрно до г. Вацова (Vácz, Waczen), а оттуда по Матранскимъ горамъ чрезъ г. Ягеръ (Agrea, Eger, Erlau) до р. Теплы (Hejő) и вдоль послѣдней до Тисы: тутъ начиналась уже русско-угорская граница, пролегавшая отъ г. Сольника (Szolnok, Arx Salis)[27]) къ Керешу и жилищамъ русскихъ Хорватовъ въ Семиградьѣ.

---

[27]) См. Endlicher Monum. Arpad. Chronica Hungarorum § 7. pag. 72 и Belowski Monum. Pol. Hist. Chronica hung. pol. „Qui (Болѣславъ Храбрый) congregato omni exercitu suo ad regem (Stephanum) ante Strigonium venit ibique in terminis Poloniae et Hungariae tentoria tua fixit. Nam termini Polonorum ad litus Danubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur, dein in Agriam civitatem ibant, demum in fluvium qui Titza nominatur cedentes regirabant juxta fluvium qui Cepla nuncupatur usque Castrum Salis ibique inter Ungaros, Ruthenos et Polonos finem dabant. Сравни Anonymus Belae R. not. cap. 17: „donec omnia sibi vicina (Hungari) subjugaveruntscilcet usque ad fluvium Savyou et usque ad castrum Salis". Ibid cap. 31: „et castra metati sunt juxta fluvium Hevyou (Тепла) usque ad Thisciam.... Ibi etiam dux dedit.... terram magnam a fluvio Topalucea (Тепла, по мадьяр. Hejö) usque ad fluvium Savyou qui nunc vocatur Misconcy (городъ Мишковецъ въ Бермадскомъ комитатѣ)". Ibid. cap. 32: „deinde eggressi venerunt ad fluvium Zogea (Зодьва, Zagyva—рѣка, впадающая въ Тису возлѣ г. Сольника) et castra metati sunt per crepidinem ejusdem fluminis a Thyscia usque ad silvam Matra et subjugaverunt sibi omnes habitatores terrae a Crisio usque ad silvam Zepus (silva Zepus и silva Matra, незанятыя Мадьярами, были вѣроятно такимя же синонимами, какъ р. Zogea и Zageva или р. Hevyou и Tepolucea)". Cp. Biedermann. Die ungar. Ruthenen I, 7; II, 58; Лѣтопись Матицы Словенской годъ XI, вып. 2 стр. 71; Ж. М. Н. Пр. 1878 г. іюнь 349—396 стр. Авторъ послѣдней изъ цитуемыхъ статей разумѣетъ подъ р. Теплою (Cepla, Vevyou, Topolucea) рѣку Топлю, впадающую въ р. Бодрогъ. Того же мнѣнія были Бидерманъ и авторъ помѣщенной въ Лѣт. Мат. Словенской статьи Іона Заборскій. Но съ этимъ опредѣленіемъ никакъ нельзя согласиться. Упоминаемая въ Chron. Ung. Pol. р. Тепла или Цепла должна впадать непосредственно въ Тису, чтобы соотвѣтствовать выраженію: in fluvium qui Titza nominatur cedentes regirabant juxta fluvium, qui Cepla nuncupatur. А между тѣмъ извѣстно, что р. Топля впадаетъ вмѣстѣ съ р. Удавой (Ondava) въ р. Бадрогъ. Далѣе рѣка Тепла или Цепла указываетъ своимъ названіемъ на теплую, незамерзающую воду: рѣка же Топля имѣетъ воду холодную и замерзаетъ. Тепла, по словамъ Угорскаго Анонима, протекаетъ близъ рѣки Шаева и города Мишковца, въ Боршадской жупаніи: этого никакъ нельзя сказать о р. Топлѣ, вытекающей изъ Шаришскаго комитата и впадающей въ Бодрогъ въ Землянскомъ, въ которомъ происходитъ и сліяніе Бодрога съ Тисой у Токая. И такъ въ Chron. ung. pol. рѣчь идетъ не о Топлѣ, а о р. Теплѣ (мадьяр. Hejö), которая вытекаетъ изъ Теплицы (мад. Tapolcza), въ имѣніи мукачевскаго епископа, что близъ Мишковца и впадаетъ въ Тису близъ р. Шаева, не выходя изъ границъ Боршадской жупаніи. Если же считать доказаннымъ тождество Теплы въ Chrong. ung. pol. съ р. Теплою въ Буршадской жупаніи, то упоминаемый въ той же хроникѣ Arx Salis не могъ быть ни г. Солеваромъ (Sòvàr) въ Шаришскомъ комитатѣ, какъ утверждалъ Бѣлёзскій, а съ нимъ и авторъ статьи въ Ж. М. Н. Пр., ни русскимъ мѣстечкомъ Сѣчемъ (Gàlszècz) въ Землянской жупаніи, какъ предполагалъ Заборскій. Замокъ Солеваръ (Sòvàr) и не существовалъ ранѣе 1288 г., какъ это доказано Заборскимъ и Бидерманомъ, на основаніи Шаришскаго дипломатарія,

Когда великій князь Ярославъ возсоединилъ въ 1031 г. съ Русью Черниговскіе города[28]), то съ ними онъ занялъ, по всей вѣроятности, и пространство, соотвѣтствующее нынѣшнимъ жупаніямъ Угорщины: Землянъ, Шаришъ, Спишъ, а быть можетъ, еще Обовъ и Турна, съ частью Боршада. Можно догадываться, что въ то самое время занялъ Стефанъ король угорскій пространство, занимаемое нынѣшними комитатами: Гемеръ съ частію Боршада, Новгородъ съ частями Пешта и Гевеша, Зволенъ, Гонтъ и Тековъ: по крайней мѣрѣ извѣстно, что при дворѣ Стефана угорского находилась уже дружина русская[29]), слѣды которой удержались до 16-го в. и что сынъ Стефана, Генрихъ, называемъ былъ княземъ Руси[30]).

Еще въ 15-мъ столѣтіи въ нѣкоторыхъ волостяхъ Новгородской жупаніи близъ Дуная русское населеніе было столь сильно, что принимало участіе въ освобожденіи подданныхъ сосѣднихъ помѣщиковъ, такъ что Угорскій сеймъ принужденъ былъ издавать постановленія противъ этого самоуправства русскихъ людей[31]). Въ томъ же 15-мъ в., чешскіе гусситы нашли себѣ силь-

составленнаго Вагнеромъ. Что же касается Gálszécz, въ которомъ Заборскій видѣлъ Arx Galis (вм. Salis), то въ Notitia comitatus Zemplinensis Сирмая доказано, на основаніи достовѣрныхъ граммотъ, что русское селеніе Сѣчь (Szèch, Szèch Felsö) не ранѣе 1402 г. получило отъ новаго своего помѣщика Гала (Gallus) прозваніе Galszècz, слѣд. не могло соотвѣтствовать въ 11-мъ вѣкѣ ни Arx Salis, ни предполагаемому Arx Galis. Столь же шатко и предположеніе Бидермана, что Arx Salis нужно искать въ замкѣ Szalancz, лежащемъ на границѣ Обовскаго и Землянскаго комитатовъ. А предположеніе это не согласно со свидѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, который ограничивалъ мадьярскую территорію 10-го вѣка р. Керешомъ, не упоминая при этомъ ни о р. Беретвѣ (Berettyó), ни о Красной (Kraszna), ни о Самѣ (Szamos); не согласно оно и съ Анонимомъ угорскимъ, указывающимъ на сліяніе р. Задьвы съ Тисой, какъ на вѣроятную древнѣйшую границу угро-русскую. Наконецъ, въ названіи Arx Salis заключается указаніе на большой складъ соли, что не можетъ быть относимо къ Szalancz'у.

Соображая всѣ эти обстоятельства, нельзя не придти къ заключенію, что подъ Arx Salis можно разумѣть единственно г. Сольникъ (Szolnok), лежащій на Тисѣ близъ рѣкъ Задьвы и Кереша. Съ незапамятныхъ временъ городъ этотъ служилъ складомъ громаднаго количества каменной соли, доставляемой туда по р. Тисѣ изъ богатыхъ солью горъ Марамаруси (Marmaros); отсюда произошло и названіе Сольникъ (Szolnok), вполнѣ соотвѣтствующее древнему Arx Salis.

[28]) Лѣт. преп. Нестора по Лавр. сп. стр. 84 и 85.

[29]) Biedermann. Die Ung. Ruthenem. II, 49, 91.

[30]) Chronic. Hildesheimense ad ann. 1031: „Heinricus Stephani regis filius dux Ruizorum in venatione ab apro descius pariter abiit.“

[31]) Corpus juris—hungarici Vladislai II, decr. III. „Quia Comani, Philistaci et Rutheni in hoc regno commorantes, in abductionibus jobagionum et in licen-

ную поддержку въ русскомъ и православномъ населенiи означеннаго края [32]). Лишь въ 16-мъ вѣкѣ начали тутъ исчезать русскiе похоронные обычаи [33]). Въ 17-мъ вѣкѣ вацовскiй Waizen (на Дунаѣ) латинскiй епископъ Тарноци содержалъ особаго русскаго викарнаго епископа (in ritualibus vicarius) [34]) для совращенiя въ унiю многочисленнаго русскаго населенiя, жившаго въ границахъ вацовской епархiи. Еще въ 18-мъ вѣкѣ, населенiе это мужественно отстаивало свои права и обряды, за что иновѣрцы называли его язычниками [35]); да и въ 19-мъ в. латинское духовенство не успѣло еще устранить въ присвоенныхъ имъ себѣ православныхъ храмахъ нѣкоторые характерные признаки церквей русскихъ [36]). На волостныхъ печатяхъ того же края еще въ концѣ 18-го в. находилось изображенiе св. Николая въ облаченiи русскихъ архiеревъ [37]). Еще теперь сохранилось въ этой древнерусской области много топографическихъ названiй русскаго происхожденiя [38]), а въ болѣе глухихъ и гористыхъ мѣстахъ встрѣчаются остатки русскаго говора, напр. въ окрестностяхъ городовъ Щитника (Csetnek) и Рожнявы и селъ Гаврилова, Охтина и даже Кобелярова, родины славнаго Шафа-

---

tiis capiendis contra libertates nobilium et statuta regni plurimas quotidie injurias et praejudicia, indicibilesque et inauditas exactiones in educendis jobagionibus ipsis nobilibus inferunt.“

[32]) Kollar. De origine, situ etc. oppidi Rimaszombat. pag. 85 и 142.

[33]) Bartholomacides. Memorabilia provinciae Csetnek. Neosoli. 1799. pag. 78.

[34]) Prag. Hierarchia tom I. pag. 409. Ср. Basilovics. Notitia fundationis Koriatovicsianae. Pars IV cap. 18. pag. 151. Тутъ указано, что въ совращенiи Угорской Руси въ унiю наиболѣе участiя принималъ, рядомъ съ примасомъ, епископъ вацовскiй ipsumque archiepiscopum et vaciensem episcopum nonnihil operis in hanc rem (unionem) impendisse.

[35]) Solemnia biblioth. Kishontanae XIX Hist. 1827 pag. 14: „Dominus Korponay istos Turcas et Ethnicos appellat; domina Mariassiana vero Ratzones seu Rusniakos.

[36]) Ibid. Annus 1821. Kollar. De origine, situ etc. oppidi Rimaszombat. Pestini. 1823. pag. 85 и 142.

[37]) Bartholomacides. Memorabilia provinciae Csetnek. Neosoli. 1799 pag. 78.

[38]) Вотъ нѣсколько относящихся сюда названiй: Русское (Oroszi), Великорусское (Nagy Oroszi), Малорусское (Kis Oroszi), Руско-дворянское (Nemes Oroszi), Черсвяны (Sserenye), Играчъ (Ihracs) Косоринъ (Koszorin), Владимiръ (Ladomér), Ловча (Lovcsa), Ловче (Lócs), Песеринъ (Peszerin), Проходъ (Prochot), Буковина (Bukovina), Сѣчь (Szécs), Толмачъ (Tolmács), Городъ (Vàrad), Шагъ (Sàgh), Переслинъ (Pereszlény), Перечинь (Perocsény), Галичъ (Halics, Gacs), Терень (Tereny), Красна Горка (Krasznа Horka), Шумячъ (Sumjacs), Полома (Poloma), Поломка (Polomka), Бабинявъ (Babinecz, Babaluszka), Полоска (Polosska), Ивань (Ivány), Гаврилово (Havrilovo) и т. д.

рика [39]). Да и въ средѣ ословаченнаго уже населенія этого края можно найти не мало руссизмовъ, какъ, напр., употребленіе глагола «говорить», вмѣсто словакскаго (въ Поважьѣ) «вравить» или «млувить». Къ остаткамъ русскихъ обычаевъ того края принадлежитъ, между прочимъ, и обыкновеніе мѣстныхъ пастуховъ возвращаться съ овцами съ горныхъ пастбищъ въ день св. Димитрія. И бранныя слова этой ословаченной Руси напоминаютъ нѣкоторыя вѣрованія древнихъ русскихъ язычниковъ [40]). Въ латинскихъ и протестантскихъ церквахъ того края также сохранились нѣкоторые обычаи русской церкви. Въ Гемерской же жупаніи уцѣлѣли и по сей день три русскіе прихода съ русскими церквами въ селахъ: Вернарь, Телградъ и Шумячъ [41]). Поселенные Мадьярами на юго-западѣ этой части Угорской Руси Половцы (Palócz) усвоили себѣ, какъ типъ построекъ, такъ и всю обстановку хозяйства и жизни не отъ Мадьяръ или Словаковъ, а отъ Угроруссвихъ [42]), занимавшихъ очевидно нѣкогда прилегающія къ Матранскимъ горамъ мѣстности.

Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что гористое пространство, пресѣкаемое рѣками Иполемъ (Ipoly), Граномъ (Garam) и Шаевомъ (Sajó), занятое жупаніями Тековскою, Гонтянскою, Новгородскою, Зволенскою и Гемерскою, съ частями Пештянской и Гевешской, обнимающее до 350 кв. миль, съ населеніемъ до 800,000 душъ, принадлежало нѣкогда русскому народу и государству. Территорія эта извѣстна своей горной академіей въ Щавницѣ (Schemnitz, Selmecz) и широкимъ развитіемъ горныхъ промысловъ, именно производствомъ золота, серебра, олова, желѣза, никкеля, кобальта, сѣры и т. п. Здѣсь находится родина славянскихъ дѣятелей: Шафарика, Кузмани, Францисци, Халупки, Даксиера, Ференчика и др. Изъ древняго русскаго и православнаго населенія этого края не болѣе 4—5,000 сохранили и понынѣ русское имя и церковь. Все остальное потеряно для русской народности и это утраченное можетъ составлять одну четверть всего пространства и населенія древней Угорской Руси.

---

[39]) Bartholomacides. Memorabilia provinciae Csetnek. Neosoli 1799. pag. 78.
[40]) Ibidem.
[41]) Schematismus cleri diocesis graeco-cathol. Epericsiensis. 1878. pag. 112, 113.
[42]) См. Fényes. Magyarország Statistikaja. Pest. 1844. III. 192 стр.

Кромѣ этой западной части древней русской Бѣло-Хорватіи, рано утрачена была русскимъ государствомъ и южная ея часть, ограниченная съ юга р. Керешомъ, съ запада р. Тисой, съ сѣвера Тисой же и Самомъ (Szamos), а съ востока Семиградьемъ. Область эта досталась въ 11-мъ в. Мадьярамъ въ качествѣ приданаго за русской княжной Анастасіей Ярославовной, вышедшей за угорскаго короля Андрея I[43]). Можно предполагать, что и нѣкоторыя другія части Угорской Руси, напр., Межьбодрожье[44]), перешли тогда же отъ русскаго государства къ угорскому. Угорскіе короли рано начали засѣлять эту древнерусскую область, орошаемую р. Керешомъ, Беретвою, Красною, Туромъ (Tur), Самомъ (Szamos) и Тисою, различными иноплеменниками, а именно: Кунами (Половцами) и Ясами (Узами, тоже Половецкаго племени) по равнинамъ юго-запада и Румынами по горамъ, отдѣляющимъ Угорщину отъ сѣверо-западнаго Семиградья, а равно и по котловинамъ рѣкъ Кереша, Беретвы и Красной. Такимъ образомъ, эта область, славная своими винами (Бакаторскими) и плодородіемъ почвы (на юго-западѣ) и соотвѣтствующая нынѣшнимъ жупаніямъ: Заубочье (Zaboles), Сотмаръ (по лѣвую сторону р. Сама), Бихоръ (Bihar), съ частями Бекеша (Békés), Чорнграда (Csongrad) и Яскунова (Jászkun), имѣющая до 400 кв. миль пространства и до 800,000 населенія, постепенно была утрачена для русскаго государства, народности и церкви. Правда, и теперь тутъ находится до 300,000 приверженцевъ восточной церкви, но изъ нихъ развѣ 50,000 могутъ быть названы русскими, такъ какъ остальное населеніе этого края омадьярено или орумынено[45]). Лѣтомъ, во время жатвы, древнерусское Посамье ежегодно наполняется пришельцами изъ Угорскаго и даже Галицкаго Подкарпатья; но они жнутъ и косятъ уже не для русскихъ людей, а для Мадьяръ и Евреевъ, съ

---

[43]) Gebhardy. Algem. Weltgeschichte. LIV т. 425 стр. „Er selbst (Владиславъ Лысый, двоюродный братъ короля Стефана) bekam— das Schwarze Hungarn, welches am Körös und an der Theiss (wie es scheint) mit den russischen Tüverzen (Тиверцы) und Lutizen (Лютичи) zusammengränzte. Diese Völkerschaften gerietten unter seiner oder des Andreas Regierung auf unbekannte Weise entweder durch die Waffen, oder durch die Gemahlin Ladislaus des Kahlen unter die hungarische Hoheit, behielten aber den russischen Namen".

[44]) Межьбодрожье ограничено рр. Тисою, Бодрогомъ и Латорицею, слѣд. обнимаетъ южную часть Землянской жупаніи, часть Боршадской, а также Турню и Обовъ съ частью Шариша.

[45]) Мадьярско-еврейскій гнетъ, который усиливается съ каждымъ годомъ, грозитъ уничтожить въ Посамскомъ краѣ и послѣдніе остатки древне-русскаго населенія.

цѣлію заработать при этомъ и для себя нѣсколько мѣръ хлѣба. Если настоящія обстоятельства продолжатся, то можно утвердительно сказать, что черезъ нѣсколько лѣтъ пропадутъ послѣднія русскія церкви Посамскаго края; олатынится и славный на всю Угорскую Русь монастырь Повчанскій (въ Заубочскомъ комитатѣ) и не найдутъ себѣ тамъ духовнаго пріюта спускающіеся на жатву жители русскихъ Карпатъ.

И сѣверо-восточная часть Угорской Руси много пострадала отъ того, что по клочкамъ переходила во владѣніе Мадьяръ. Нѣкоторыя части ея достались во 11-мъ уже вѣкѣ Андрею I въ приданое за русской княжной Анастасіей Ярославной [46]). Спишъ отошелъ отъ Руси въ началѣ 12-го в., въ видѣ приданаго, сначала польскому королю Болеславу Кривоустому, женатому на русской княжнѣ Сбыславѣ, а потомъ къ угорскому королю Степану II [47]), женатому на дочери Сбыславиной Юдиѳи. Владиславъ I занялъ около 1083 г. оружіемъ русскую часть Семиградья и часть нынѣшняго Сотмарскаго комитата, по правую сторону р. Сама, а быть можетъ, и низменныя части Убочья и Марамаруси [48]). Въ 12-мъ в. угорскому королю Бѣлому III [49]) не удалось удержать за собою все галицкое княжество; но часть Угорской Руси всетаки осталась за нимъ, а именно частицы Унга, Берега и Убочи, вслѣдствіе чего Бѣлый III присвоилъ себѣ и титулъ галицкаго короля. И въ 13-мъ вѣкѣ, часть Угорской Руси, лежащая по правому берегу Тисы, удержана была послѣ потери Галицкаго княжества Коломаномъ [50]), братомъ Андрея II, короля угорскаго. Татарское нашествіе также содѣйствовало расширенію владѣній Бѣлаго IV на счетъ Руси, такъ что въ 14-мъ в. Карлъ Робертъ, послѣ Росановской битвы, уже свободно располагалъ русскими равнинами, какъ по сю, такъ и по ту сторону средней Тисы [51]).

---

[46]) Gebhardy. Algem. Weltgesch. LIV т. 428 стр.

[47]) Ibidem. pag. 447 Ср. Sommersberg. Scriptore rerum Silesiacarum. t. II. pag. 36.

[48]) Chron. Thuroczy. lib. I cap. 58. „Post hoc autem rex gloriosus invasit Russiam eo, quod Cuni per consilium eorum (sc. Ruthenorum) Hungariam intraverunt. Cumque vidissent se Rutheni male coarctari, rogaverunt regis clementiam et promiserunt regi fidelitatem in omnibus“. Тоже утверждаетъ Бонфинъ, Тимонъ и другіе русскіе писатели.

[49]) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. т. III гл. 3.

[50]) Ibid. т. III. гл. 6. Послѣ Коломана и братъ его Андрей Андреевичъ княжилъ потомъ въ Перемышлѣ.

[51]) Русскіе жители равнинъ Землянскихъ и даже русскій по происхожденію гарнизонъ Бороштянской крѣпости возставали противъ Карла Роберта и звали

Людовикъ I, король угорскій, а потомъ и польскій, основалъ въ 14-мъ в. на Угорской Руси отдѣльное Мукачевское княжество, которое отдано было въ управленіе русско-литовскаго князя Өеодора Коріатовича, взамѣнъ за его подольскую землю[52]). Во второй половинѣ 14-го в. въ составъ Угорскихъ земель входили уже низменныя части жупаній: Боршадской, Турнянской, Обовской, Землянской, Унгской, Бережанской, Убочской, Сотмарской и Марамарусской, такъ что граница между Угріею и доставшеюся при Казимірѣ Вел. Польшѣ Червонною Русью протягивалась въ то время примѣрно отъ Маковицкаго замка въ Шаришѣ[53]) на Товарное и Стражское[54]) въ Землянской жупаніи, а оттуда на Ужгородъ, Мукачевъ, Густъ, Сиготъ и Вышевъ, въ нынѣшнихъ жупаніяхъ Унгъ, Берегъ и Марамарусь.

Окатоличенные уже въ то время Мадьяры, покрывъ свою Угорскую Русь цѣлою сѣтью латинскихъ монастырей, стали насильственно совращать православное населеніе новопріобрѣтеннаго русскаго края сначала въ унію, а потомъ и въ латинство. И эта пропаганда имѣла успѣхъ въ равнинныхъ частяхъ Угорской Руси, гдѣ значительная часть искони русскаго населенія исповѣдуетъ теперь латинскую вѣру[55]), потерявъ вмѣстѣ со славянскимъ богослуженіемъ кирилловскую азбуку и обезобразивъ свой русскій языкъ множествомъ польскихъ, словацкихъ и мадьярскихъ словъ, по требованію ксендзовъ-миссіонеровъ. Часть же этого русскаго населенія и совсѣмъ омадьярена.

Протисская часть Угорской Руси, орошаемая рѣками Тисою, Самомъ, Бодрогомъ, Горнадомъ, Топлею, Удавою и Лаборцемъ, славится своимъ плодородіемъ, произведеніемъ славнаго на весь

въ Угорщину русскихъ князей; но это возмущеніе не имѣло успѣха. См. Biedermann'a. Die Ung. Ruthenen II, 45; Граммота отъ 1321 г. въ Windisch Ungarisches Magasin. Pressburg. 1782. II, 171; Szirmay Notitia comit. Zemplinensis. 16 pag.

[52]) Gebhardy. Algem. Weltgesch. LI т. 286—290 стр.; Basilowicz. Notitia fundationis Koriatovicziauae.

[53]) Селенія Бардѣевъ, Габолтовъ, Финта и др. были уже въ рукахъ Мадьяръ.

[54]) Въ Товарномъ находилась таможня или такъ называемый тридцатокъ (trigesiwa), почему тамъ жили и таможные чиновники-товарники (tavernici, tàrnokok). Въ Стражскомъ же (Eörmezo) помѣщалась пограничная стража (Eör, Speculatores regii).

[55]) Не малое число православныхъ совращено было тутъ и въ протестантизмъ, особенно вслѣдствіе неимѣнія русскихъ священниковъ и нерасположенія къ латинскимъ; но впослѣдствіи эти невольные русскіе протестанты возвратились большею частью, въ лоно русской церкви.

міръ токайскаго вина, а также большими минеральными сокровищами, именно обиліемъ серебра, ртути, мѣди, соли, особенно же желѣза. Тутъ родина извѣстныхъ мукачевскихъ епископовъ Ольшавскаго, Брадача, Годемарскаго, Блажовскаго и русскаго дѣятеля Балудянскаго [56]). Въ настоящее время, въ этой области лежатъ жупаніи: Турня съ частью Боршада, Обовъ, Спишъ, южная часть Шариша и низменныя притисскія части Унга, Берега, Убочи и Марамарусы. Территорія эта, составляющая третью четверть древней Угорской Руси, обнимаетъ до 350 квадр. миль съ 900,000 душъ населенія, изъ коихъ лишь 170,000 удержали русское имя, вѣру и всѣ признаки русской народности, остальные же латинизованы, хотя и они, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, охотно возвратились бы къ православной вѣрѣ своихъ отцовъ.

Четвертую, наконецъ, четверть древней закарпатской Руси составляетъ гористая часть Угорскаго Подкарпатья, по южнымъ склонамъ русскихъ Бескидовъ (Alpes Ruthenorum), [57]) по теченію рѣкъ: верхней Тисы, Латорицы (Latorcza), Унга (Ungh), Лаборца (Laborcz), Топли (Toplya), Ондавы (Ondava), въ Шаришской Маковицѣ, Землянской Крайнѣ и въ верховинахъ жупаній Унгъ, Берегъ, Марамарусъ, а равно въ одной части Убочи. Территорія эта отошла къ Угорщинѣ сравнительно очень поздно, именно въ первой половинѣ 15-го в., по избраніи на угорскій престолъ польскаго короля Владислава Ягайловича [58]). Духовная же связь этой области съ русской іерархіей, именно зависимость отъ самборско-перемышльскихъ епископовъ, прервана лишь въ концѣ 15-го в. [59]), съ основаніемъ епархіи Мукачевской, которая нахо-

[56]) Балудянскій былъ профессоромъ Великоварадской юридической академіи, а затѣмъ переселился въ Россію, гдѣ принималъ, какъ утверждаютъ здѣшніе его родственники, участіе въ основаніи славнаго С.-Петербургскаго университета, былъ воспитателемъ покойнаго Императора Николая Павловича и скончался въ званіи сенатора и чинѣ тайнаго совѣтника. Племянникъ этого Балудянскаго, протоіерей Андрей, членъ Мукачевской консисторіи, написалъ церковную исторію на языкахъ русскомъ, латинскомъ и мадьярскомъ.

[57]) Въ Ж. М. Н. Пр. за 1878 г. іюнь стр. 349—396 высказано ошибочное мнѣніе, будто русскіе писатели, называютъ средніе Карпаты Угорскими горами: послѣднее названіе приписывается мѣстнымъ русскимъ населеніемъ лишь Семиградскимъ горамъ (Királyhágó, havas), чрезъ которыя дѣйствительно вторглись въ Угрію Мадьяры и которыя населены теперь Румынами и остатками Печенѣговъ (Сикуламн). Средніе же Карпаты народъ всегда называлъ Русскими горами.

[58]) A XVI Szepesi Varàsok pragmatikai története. Löcsén. 1842 pag. 61.

[59]) Первымъ русскимъ епископомъ на Угорской Руси является упоминаемый

дилась, впрочемъ, еще долгое время въ іерархической зависимости отъ перемышльскихъ епископовъ. Въ этой подкарпатской части Угорской Руси, народъ до нынѣ сохранилъ, не смотря на всѣ преслѣдованія, русскую церковь, русскій календарь, азбуку, имя и всю бытовую обстановку. Отсюда произошли мукачевскіе епископы Іоанникій Зейканъ, [60]) Василій Тарасовичъ, Андрей Бачинскій, Василій Поповичъ, а также епископы пряшевскіе: Григорій Тарковичъ и Іосифъ Гаганецъ, и писатели: Венелинъ [61]), Духновичъ, Поповичъ, Мустяновичъ, Кралицкій, Лучкай, Павловичъ, Ставровскій, Кимакъ, Гебе, Фенцикъ, Михаличъ, псевдонимъ Уріилъ и др. Отсюда произошли: русскій сенаторъ Руничъ, директора лицея Орлаи и Куколникъ. Тутъ живутъ и извѣстные русскіе дѣятели Добрянскіе. Область эта богата и разными минералами, особенно неисчерпаемыми пластами каменной соли (въ Марамаруси). Пространство этой подгорной области можно опредѣлить въ 350 квадр. миль; жителей же тутъ насчитывается до полумилліона: всѣ они русской народности и церкви, за исключеніемъ изрѣдка разсѣянныхъ, особенно по городамъ и мѣстечкамъ, Евреевъ и мадьярскихъ чиновниковъ.

Судьба, постигшая русскую часть Семиградья и три четверти русскихъ областей въ Угорщинѣ, угрожаетъ теперь обрушиться и на уцѣлѣвшую еще для русской народности четвертую ихъ четверть. Не смотря на законъ 1868 г. о равноправности народностей, мадьярскимъ правительствомъ приняты самыя рѣшительныя мѣры для скорѣйшей мадьяризаціи сохранившейся еще части Угорской Руси. Подъ покровомъ мадьярской конституціи, благопріятствующей, подобно всѣмъ другимъ западно-европейскимъ конституціямъ, подавленію слабыхъ сильными и деморализаціи тѣхъ и другихъ, принятыя для искорененія Угорской Руси терро-

---

въ граммотѣ Владислава II, короля угорскаго, отъ 1491 г. Іоаннъ. См. Basilovics. Notitia fund. Kor. I. cap. V, pag. 21.

[60]) Еп. Іоанникій предпринималъ путешествіе къ русскому царю ради спасенія отъ порчи православія. Еп. Василій не хотѣлъ прервать законныхъ связей съ русской іерархіей, посылая Перемышльскому епископу опредѣленную часть своихъ доходовъ ради сохраненія православія, за что онъ былъ арестованъ и закованъ въ цѣпи во время самаго священнодѣйствія, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. Епископъ же Андрей посылалъ въ Россію двухъ монаховъ для изученія тамъ монастырскаго устава, съ цѣлью возстановить и у себя однообразное съ общерусскимъ благочиніе.

[61]) Венелинъ, переселившись въ Россію, прославился своею дѣятельностью въ пользу возрожденія народнаго сознанія между Болгарами, а также своими литературными трудами славянскаго направленія.

ристическія мѣры легко могутъ быть осуществлены и привести къ желанной для Мадьяръ цѣли.

Обремененное уже и прежде высокими государственными налогами, населеніе Угорской Руси теперь совершенно подавлено ими: со времени введенія конституціи, прямыя подати возросли, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ и косвенныя увеличились въ соотвѣтствующей пропорціи. Но, кромѣ увеличенія прежнихъ податей, появилось теперь множество новыхъ налоговъ всевозможныхъ наименованій, напр., налогъ въ пользу волостныхъ врачей, сиротскихъ опекуновъ, доставителей должностныхъ писемъ, сельскихъ писарей, для пансіоннаго фонда въ пользу послѣднихъ, для содержанія больницъ и т. п. заведеній и цѣлей.

Во время рекрутскихъ наборовъ поселяне не только должны снабжать обильнымъ пропитаніемъ пріемныя коммиссіи, но еще раззоряться на различныя рекламаціи, вынужденные подарки и взятки врачамъ и чиновникамъ; такъ что многіе крестьяне погружаются въ неоплатные долги, ради освобожденія своихъ дѣтей отъ ненавистной народу военной службы, и, наконецъ, продавъ свои земли и скотъ переходятъ въ классъ пролетаріевъ.

Волостные писаря или нотарии, обязанные своимъ избраніемъ не общинамъ, какъ бы слѣдовало по закону, а по усмотрѣнію уѣздныхъ начальниковъ, являются покорными орудіями въ рукахъ послѣднихъ. Общины же обязаны давать этимъ мадьярскимъ чиновникамъ не только квартиру и нѣкоторыя другія доходныя статьи, но еще 400 гульденовъ годичнаго жалованія, т. е. сумму, на 100 гульденовъ превышающую весь доходъ русскаго приходскаго священника. Но сельскій писарь или нотарь, который, по закону, подчиненъ волостному старшинѣ, не довольствуется обыкновенно своимъ законнымъ содержаніемъ: онъ взваливаетъ еще на крестьянъ, на подобіе турецкихъ пашей, различныя натуральныя повинности въ свою пользу, собирая по два и по три раза государственную подать и деморализуя, по соглашенію съ уѣздными чиновниками, сельскій людъ во всѣхъ направленіяхъ.

Кромѣ этой главной піявицы русскаго населенія Угорщины, сосутъ еще его и разные другіе нововведенные общинные чиновники, напр., сиротскіе опекуны, доставители должностныхъ писемъ, врачи, даже слуги уѣздныхъ чиновниковъ и полицейскіе жандармы или пандуры. И волостные старшины, избираемые подъ давленіемъ уѣздныхъ начальниковъ, увлекаясь примѣромъ послѣднихъ, также дозволяютъ себѣ всевозможныя злоупотребленія и неправды.

А сколько денегъ и времени теряется народомъ вслѣдствіе обязанности гонведовъ (ландверъ) и резервистовъ являться, періодически, въ очень отдаленныя мѣстности и въ самое рабочее время, для военныхъ упражненій, или собственно, для предъявленія своихъ физіономій начальнику?!

Нерѣдко и волостные старшины или ихъ писаря должны являться въ очень отдаленныя мѣста жительства уѣздныхъ начальниковъ. Окружные суды бываютъ обыкновенно въ дали отъ селеній русскихъ, въ средѣ мадьярскихъ, такъ какъ правительство и при выборѣ мѣстъ помѣщенія судовъ имѣло въ виду затруднить, по возможности, народъ русскій, предоставивъ всѣ выгоды и преимущества населенію мадьярскому.

Тяжелымъ бременемъ лежитъ на населеніи Угорской Руси и содержаніе дорогъ. Мѣстное населеніе обязано содержать на свои средства и своимъ трудомъ не только проселочныя, но и публичныя комитатскія дороги, при чемъ даже бѣдняки, не имѣющіе ни кола, ни двора, должны работать не менѣе трехъ дней въ году безплатно на дорожныхъ сооруженіяхъ. Владѣлецъ самой бѣдной хижины обязанъ доставить не менѣе 6 работниковъ на дороги, а еще по два для безплатной работы съ упряжью за каждую голову скота, хотя для поддержанія волостныхъ дорогъ не нужно и половины такого числа рабочихъ дней. Если поселянинъ не въ состояніи явиться на эти дорожныя работы лично съ упряжью, то долженъ платить за каждую голову скота, по крайней мѣрѣ, по 4 гульд. въ годъ исключительно на содержаніе дорогъ. Впрочемъ, тяжести подорожной повинности не ограничиваются этими узаконенными требованіями: къ нимъ присоединяются еще взятки комитатскому коммиссару путей сообщенія и его помощнику—смотрителю дорогъ, которые имѣютъ право, по своему усмотрѣнію, опредѣлять число рабочихъ дней каждаго поселянина, для поддержанія сельскихъ и комитатскихъ дорогъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ податей, налоговъ, взятокъ и натуральныхъ повинностей, обитатель Угорской Руси обязанъ еще безплатно обработывать землю своего священника, ссыпать хлѣбъ для него, а равно для дьячка и пономаря, платить содержаніе сельскаго учителя и церковнаго пономаря, поддерживать зданія церкви, священника, дьячка и школы и безпрерывно отрывать дѣтей отъ сельскихъ работъ сначала для посѣщенія школы, а потомъ для отбыванія воинской повинности.

Ко всему этому нужно прибавить, что соль и табакъ стоятъ очень дорого; что безъ гербовой бумаги нельзя обойтись даже при бракосочетаніяхъ и другихъ самыхъ простыхъ сдѣлкахъ; что самое намѣреніе—продать скотъ—требуетъ пріобрѣтенія особаго документа на дорогой гербовой бумагѣ, которая въ случаѣ непродажи теряетъ всякое значеніе; что почва въ гористыхъ частяхъ Угорской Руси очень неплодородна, почему русскіе поселяне обязаны ежегодно отправляться въ равнины мадьярскія на жатву, съ цѣлью заработки на зиму хлѣба, и что въ случаѣ невозможности уплатить въ срокъ государственныя подати, является экзекуторъ и продаетъ за безцѣнокъ самыя необходимыя земледѣльческія машины, скотъ, даже домъ и землю. Если сообразить всѣ эти тяжелыя матеріальныя условія жизни угрорусскаго поселянина, то нечего удивляться, что онъ съ каждымъ днемъ все болѣе падаетъ въ своемъ благосостояніи и приходитъ, наконецъ, къ мысли о необходимости искать себѣ другую, болѣе привольную и свободную родину. Сердце тянетъ его на Русь; но какъ раздобыться паспортомъ въ эту зачумленную для мадьярскихъ чиновниковъ землю? И угрорусскій крестьянинъ поневолѣ уходитъ въ мадьярскія равнины или далекую Америку, гдѣ нерѣдко пріобрѣтаетъ достатокъ и богатство, но пропадаетъ нравственно, теряя свою вѣру, языкъ, народность.

Оппозиція же противъ мадьярскаго терроризма въ Угорской Руси со стороны послѣдней была бы совершенно безполезна, такъ какъ, на основаніи господствующей нынѣ въ Угорщинѣ конституціи, вся власть, какъ законодательная, такъ и исполнительная, сосредоточена въ рукахъ мадьярскаго дворянства и чиновничества, которое для исполненія своихъ несбыточныхъ мечтаній преднамѣренно, злодѣйски-систематически, подрываетъ не только матеріальное благосостояніе, но и нравственныя силы жестоко гонимыхъ имъ жителей Угорской Руси.

Особенно тяжелы для этой Руси тѣ преслѣдованія, которыя издавна воздвигнуты и теперь не прекращаются на русскую церковь. Подобно Полякамъ, Мадьяры насильственно ввели въ Русь церковную унію, испортивъ отчасти и церковные обряды, хоть и не въ такой степени, какъ въ польскихъ, нѣкогда, областяхъ Руси. Вопреки всѣмъ церковнымъ и государственнымъ постановленіямъ, мадьярское правительство присвоило себѣ право своевольно назначать русскихъ епископовъ и другихъ высшихъ сановниковъ Угрорусской церкви. При этомъ въ санъ епископовъ стали возводиться

такія ничтожныя личности, какъ, напримѣръ, покойный Панковичъ, сдѣланный мукачевскимъ епископомъ изъ домашняго учителя дѣтей одного мадьярскаго графа! Мадьярское правительство имѣло при этомъ въ виду уничтожить значеніе русскаго епископа въ глазахъ и клира, и мирянъ угрорусскихъ, проложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ путь деморализаціи и мадьярству въ высшее духовное управленіе угрорусскаго края. Назначеніе священниковъ находится въ рукахъ помѣщиковъ-патроновъ, большею частью, мадьярскаго направленія. Выборъ рекомендуемыхъ послѣдними лицъ обусловленъ, конечно, болѣе дурными, чѣмъ хорошими ихъ качествами. Правительство и общество мадьярское употребляютъ всю свою власть и вліяніе для возбужденія недовѣрія и раздоровъ между русскимъ духовенствомъ и паствою; принимаются всевозможныя мѣры для порчи русскаго церковнаго обряда; священникамъ внушаютъ мысль о необходимости проповѣдывать русскому народу на непонятномъ ему мадьярскомъ языкѣ; дѣлаются уже приготовленія для перевода на мадьярскій языкъ церковныхъ славянскихъ книгъ, съ цѣлью замѣнить на Угорской Руси богослуженіе славянское—мадьярскимъ, съ примѣсью, конечно, обрядовъ латинскихъ. Все это можетъ показаться невѣроятнымъ русскому читателю; но пишущій эти строки, занимая высшій духовный постъ на Угорской Руси, имѣлъ возможность хорошо ознакомиться какъ съ дѣйствіями, такъ и съ тайными цѣлями мадьярскаго правительства въ дѣлахъ гражданскихъ и духовныхъ.

Мадьяры не позволили Угроруссамъ основать «Народный домъ», на который уже собранъ былъ пожертвованіями потребный капиталъ, «русская бесѣда», (клубъ) въ Ужгородѣ закрыта; русская газета «Свѣтъ» насильственно прекращена; русское литературное общество св. Василія въ Ужгородѣ уничтожено; основанное на добровольныя приношенія русскихъ людей для поддержанія учащейся молодежи «общество Іоанна Предтечи» въ г. Прашевѣ предано мадьярскимъ правительствомъ въ руки его чиновниковъ и орудій мадьяризаціи; та же судьба постигла и основанное на деньги угрорусскаго духовенства дѣвичье училище въ г. Ужгородѣ. Народныя школы угроруссовъ также забраны мадьярами въ ихъ руки, вопреки закону 1868 г. По смыслу этого закона, правительство обязано учредить для Угроруссовъ, по крайней мѣрѣ, одну русскую гимназію; а, между тѣмъ, Мадьяры не только не повиновались этому явному требованію закона, но еще воспретили существовавшее прежде преподаваніе въ ужгородской

гимназіи исторіи и географіи на русскомъ языкѣ. Обязательные прежде для русскихъ гимназистовъ уроки русскаго языка объявлены необязательными. Все указываетъ на то, что, въ скоромъ времени, воспрещено будетъ въ ужгородскихъ гимназіяхъ преподаваніе и закона Божія на русскомъ языкѣ, съ замѣною его уроками латинскихъ ксендзовъ на мадьярскомъ языкѣ.

Въ русской ужгородской духовной семинаріи преподаваніе языковъ русскаго и старославянскаго замѣнено изученіемъ чужихъ языковъ; воспитанникамъ воспрещается и въ частной бесѣдѣ употреблять другой языкъ, кромѣ мадьярскаго. Въ равной мѣрѣ мадьяризована и приготовительная школа для русскихъ дьячковъ и народныхъ учителей. Издано распоряженіе, чтобы въ учителя народныхъ школъ назначались лишь тѣ лица, которыя обладаютъ основательнымъ знакомствомъ съ мадьярскимъ языкомъ; даже назначенные прежде, до изданія этого закона, учителя обязаны въ теченіе трехъ лѣтъ обучиться мадьярскому языку и выдержать въ немъ экзаменъ предъ мадьярской испытательной коммиссіей. Въ связи съ этимъ закономъ находится и другой, изданный въ послѣднее время, по которому обученіе мадьярскому чтенію, письму и даже грамматикѣ обязательно во всѣхъ русскихъ народныхъ школахъ Угорщины. Выражено требованіе, чтобы въ нихъ и преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ велось на мадьярскомъ языкѣ, совершенно чуждомъ, непонятномъ и безполезномъ для русскихъ людей.

А между тѣмъ, какъ церкви, такъ и народныя школы угроруссовъ содержатся на скудныя средства мѣстныхъ поселянъ, безъ всякихъ почти пособій со стороны государства, которое заинтересовано не въ поддержаніи, а въ скорѣйшемъ искорененіи и русской церкви, и русскихъ буквъ, русскаго мѣсяцеслова, и другихъ признаковъ русской народности.

Дѣло дошло до того, что не только чтеніе русскихъ книгъ и газетъ, но даже употребленіе русскаго языка въ кругу семейномъ образованныхъ классовъ считается чуть не уголовнымъ преступленіемъ; хотя, по закону, русскій языкъ можетъ быть свободно употребляемъ въ дѣлопроизводствѣ общины, школы и церкви, а также долженъ быть употребляемъ и въ оффиціальныхъ соприкосновеніяхъ уѣздныхъ начальниковъ, судовъ и другихъ должностныхъ лицъ съ лицами и обществами русской народности, равно какъ и въ протоколахъ комитатскихъ собраній въ русскихъ жупаніяхъ.

Подъ благодѣтельнымъ кровомъ западно-европейской конституціи Угорская Русь не можетъ ссылаться въ свою пользу на законы: она должна во всемъ подчиняться произволу мадьярскаго дворянства, особенно низшаго, которое захватило въ свои руки всю власть и узурпируетъ ее для своихъ корыстныхъ цѣлей. Къ русскому населенію угорщины имѣютъ приложеніе лишь уголовные законы, и тѣ государственные, которые относятся къ платежу податей и налоговъ въ пользу антирусскихъ учрежденій. Сверхъ того, Угорская Русь располагаетъ еще завиднымъ правомъ поставлять въ мадьярскую армію громадное число своей молодежи, которая затѣмъ дисциплинируется для того, чтобы въ случаѣ вынужденнаго возстанія своихъ соплеменниковъ переколоть ихъ своими штыками. Да и вся австрійская милліонная армія готова къ услугамъ Мадьяръ въ случаѣ малѣйшаго народнаго протеста и движенія русскихъ ихъ подданныхъ противъ свирѣпствующаго надъ ними терроризма.

А могущественный русскій народъ, живущій свободно и безпечно подъ распростертыми крыльями своего великаго Царя-Освободителя, не хочетъ и знать о тяжелой бѣдѣ и преслѣдованіяхъ своихъ закарпатскихъ братьевъ, столько вѣковъ оберегающихъ важный для славянства во всѣхъ отношеніяхъ южной склонъ центральныхъ Карпатъ! Не прилагаются ли къ намъ слова Хомякова:

И ждутъ окованные братья....
Когда же зовъ услышатъ твой,
Когда ты крылья, какъ объятья,
Прострешь надъ слабой ихъ главой?...

Когда началась послѣдняя русско-турецкая война, мы объясняли себѣ причину предпочтенія русскими отдаленныхъ Балкановъ близкимъ Карпатамъ тѣмъ соображеніемъ, что Россія, по своему географическому положенію, нуждается прежде всего въ свободныхъ сообщеніяхъ Русскаго Чернаго моря со Средиземнымъ и океанами, для чего необходимо занять лежащій за Балканами Цареградъ. Мы ликовали безпримѣрнымъ побѣдамъ за Дунаемъ и въ Малой Азіи русскихъ войскъ, подъ командою двухъ родныхъ братьевъ и Сына Русскаго Царя, при непосредственномъ руководствѣ Его самого. Насъ не смущали при этомъ бѣшеные крики за турокъ противъ Россіи нашихъ мадьярскихъ обладателей. Не только послѣ С.-Стефанскаго, но и послѣ Берлинскаго мира, мы все еще утѣшались надеждою, что Царь, освободившій отъ ига

агарянскаго славянъ Балканскаго полуострова, вспомнитъ, наконецъ, и про русскихъ страдальцевъ подъ Карпатами и подражая примѣру королей Сардиніи и Пруссіи, соединившихъ въ одно цѣлое всѣхъ почти Итальянцевъ и Нѣмцевъ, возсоединитъ наконецъ со своимъ великимъ царствомъ издыхающую уже подъ мадьярскимъ игомъ Угорскую Русь, это исконное наслѣдіе Руси св. Владиміра, слѣдовательно и Россіи дома Романовыхъ.

Но увы! не суждено было сбыться нашимъ надеждамъ! Наше положеніе не только не улучшилось послѣ русско-турецкой войны, но еще ухудшилось, такъ какъ Мадьяры, предчувствуя, что обреченная въ жертву Молоху мадьяризма Угорская Русь можетъ ускользнуть изъ ихъ рукъ, стали свирѣпствовать надъ ней еще больше прежняго. Для нашей охраны нѣтъ законовъ; наша жизнь[62]), честь и имущество, всѣ наши лучшія святыни брошены на произволъ не только уѣздныхъ начальниковъ, дорожныхъ коммиссаровъ, гонведовъ и экзекуторовъ, но даже сельскихъ писарей и пандуровъ.

А могущественная Россія, «полміра взявшая мечемъ», по словамъ своего поэта, не желаетъ усвоить себѣ политику Итальянцевъ и Нѣмцевъ; она забываетъ о нашей принадлежности къ русской семьѣ и церкви, о нашемъ участіи въ образованіи Владимірова государства; не хочетъ знать и о стратегической важности занимаемыхъ нами на Карпатахъ позицій; не считаетъ своимъ призваніемъ спасать погибающую подъ мадьярскимъ игомъ русскую церковь и народность!

Но если это такъ (чему мы все еще не можемъ повѣрить), то почему бы не придти Россіи на помощь погибающему, то въ долинахъ Потисья, то въ Америкѣ угро-русскому народу, хоть бы въ такой лишь формѣ и мѣрѣ, въ какой оказываетъ Россія свою помощь Татарамъ Добруджи, заселяя ими Крымъ? Даровитый и трудолюбивый угро-русскій народъ ближе вѣдь къ русскимъ, чѣмъ иноплеменные и иновѣрные Татары! Почему же бы не предпочесть послѣднимъ при колонизаціи Крыма закарпатскихъ русскихъ, которые легко могли бы выселиться туда въ количествѣ 30—40,000 семействъ. Если же заселеніе Крыма Татарами является, по непонятнымъ причинамъ, необходимымъ, то Россія имѣла бы возможность поселить подъ хорошими условіями выходцевъ

---

[62]) Общеизвѣстно, что уже два раза дѣлаемы были Мадьярами покушенія на жизнь стараго Адольфа Добрянскаго; сынъ же его Мирославъ былъ до полусмертя избитъ командированными для этой цѣли своимъ начальствомъ гонведами!

Угорской Руси, въ какой-нибудь другой части государства, хоть бы даже на отдаленныхъ берегахъ Амура. Но, оставляя свои дома и земли, поселяне Угорской Руси могли бы переселиться массами лишь на казенныя земли, такъ какъ частные владѣльцы не представляютъ достаточныхъ гарантій въ соблюденіи заключенныхъ съ переселенцами условій. Если бы это пламенное желаніе закарпатскихъ русскихъ переселиться на казенныя земли Россіи осуществилось, то не только переселенцы были бы спасены для русской народности отъ соблазновъ мадьяризаціи или исчезновенія въ Америкѣ, но и положеніе остающихся въ Угорщинѣ русскихъ немедленно бы улучшилось. Убѣдившись, что послѣдніе легко могутъ освободиться отъ мадьярскаго гнета эмиграціей, Мадьяры стали бы гораздо снисходительнѣе обращаться съ русскими своими подданными, приносящими столько пользы ихъ государству своимъ трудомъ и дарованіями.

Если же этого не случится, то Угорской Руси предстоитъ въ близкомъ будущемъ очень печальная судьба. Мы не въ силахъ уже переносить отъ Мадьяръ непрерывныя ругательства и насмѣшки, постоянныя напоминанія, что они побѣдители, а мы побѣжденные и, слѣдовательно, обязаны признать какую-то идею мадьярскаго государства, т. е. предаться безпрекословно мадьяризаціи; мы не можемъ болѣе ежедневно читать и слушать тысячи клеветъ и ругательствъ надо всѣмъ русскимъ и славянскимъ. Наше благосостояніе совершенно подрыто; наша церковь поругана, азбука вытѣснена, народность подавлена; всѣ наши святыни потоптаны гнусными ногами нашихъ гонителей. Что же остается намъ дѣлать, какъ не возстать съ оружіемъ въ рукахъ на защиту своей вѣры и народности, хоть и въ полной увѣренности, что возстаніе это кончится нашимъ истребленіемъ; ибо что мы можемъ противопоставить милліонной арміи Австро-угорской, поддерживаемой сочувствіемъ всей западной Европы, ненавидящей въ насъ русское имя и природныя стремленія! Рѣшимость на самоубійство, съ отчаянія, для народа также возможна, какъ для частнаго человѣка.

Куда же намъ дѣваться и гдѣ искать пріюта и спасенія, если не въ единовѣрной и единокровной Россіи? А желанія наши скромны!

Если Россія не можетъ спасти насъ присоединеніемъ Угорской Руси къ остальнымъ областямъ Всероссійскаго края, то да удостоитъ насъ Царь-Освободитель хоть бы такой милости, какая оказана Татарамъ Добруджи и отведетъ нашимъ переселенцамъ,

на сколько нибудь удобныхъ условіяхъ, казенныя земли въ Крыму или даже на Амурѣ. Россія пріобрѣтетъ въ насъ жителей способныхъ и трудолюбивыхъ, гражданъ вѣрныхъ Царю и отечеству, незараженныхъ никакими соціалистическими или нигилистическими бреднями, связанныхъ съ кореннымъ населеніемъ великой имперіи и кровью, и вѣрою.

Хотя русская пословица говоритъ, что Богъ высоко, а Царь далеко, однако мы надѣемся на милосердіе Божіе и великодушіе Царево. Если вы, г. редакторъ, примите участіе въ нашемъ безвыходномъ положеніи опубликованіемъ настоящей статьи и если другія газеты, подражая вашему примѣру, познакомятъ съ нашимъ положеніемъ своихъ читателей, то мы надѣемся, что голосъ мой, поднятый по требованію и отъ имени многихъ, не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, но подѣйствуетъ на мысль и сердца нашихъ русскихъ братьевъ, и стоящаго во главѣ ихъ великаго Царя всероссійскаго, и тогда приблизится, наконецъ, къ намъ испрашиваемое ежедневно въ молитвѣ Господней «Царствіе Божіе». Аминь.

Помаки.

Между славянами есть прозвища, происшедшія не въ силу какой либо разнородности происхожденія, но отъ особыхъ историческихъ обстоятельствъ, въ которыя была поставлена извѣстная часть народа, получившая одно изъ этихъ прозвищъ. Таковы русскіе казаки, сербскіе ускоки; таковы и болгарскіе помаки. До сихъ поръ въ наукѣ еще нѣтъ никакихъ сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній о помакахъ, и рѣшительно нѣтъ ни одного ученаго изслѣдованія о нихъ. Даже въ географическомъ отношеніи мѣстность, ими населенная, именно горы Родопъ или Доспатодагъ, на лучшихъ картахъ, страдаетъ малоизвѣстностію. Въ последнюю русско-турецкую войну, наши войска, преслѣдуя армію Сулеймана-паши, доходили до жилищъ помаковъ, но не проникали въ ихъ горы. Въ составѣ турецкихъ войскъ находились также и помаки; нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ плѣнъ и отправлены во внутрь Россіи. Въ Москвѣ, въ Спасскихъ казармахъ содержались четыре военно-плѣнныхъ помака.

Предлагаемая статья написана частію по устнымъ преданіямъ, частію по непосредственнымъ наблюденіямъ.

Подъ именемъ помаковъ разумѣютъ вообще болгаръ, принявшихъ исламъ. Болгары христіане называютъ помаками всѣхъ безъ различія болгаръ, которые въ разное время перемѣнили свою вѣру на мухамеданскую; но сами болгары-мухамедане называютъ помаками только тѣхъ изъ своихъ родичей и единовѣрцевъ, которые живутъ въ Доспатѣ и въ окрестностяхъ Плевны; македонскихъ же болгаръ-мусульманъ они не удостоиваютъ этого имени собственно потому, что эти отурчившіеся болгары не были тѣмъ, чѣмъ были настоящіе помаки.